

Агеев Александр Иванович — генеральный директор Института экономических стратегий и Международного научно-исследовательского института проблем управления, заведующий кафедрой НИЯУ МИФИ, доктор экономических наук, профессор МГИМО.

Золотарева Ольга Анатольевна — кандидат экономических наук, доцент Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова.

Aleksandr I. Ageev — Institute for Economic Strategies, International Research Institute for Advanced Systems.

Olga A. Zolotareva — Plekhanov Russian University of Economics.

Пятилетие евразийской интеграции: статистический анализ основных экономических результатов

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) был создан в 2014 г., спустя 25 лет после выступления Н.А. Назарбаева в Московском государственном университете с предложением об образовании подобной структуры. Инициатива поначалу не была подхвачена никем из постсоветских лидеров. В то время необходимые условия для формирования полноценных институтов евразийской экономической интеграции не сложились, хотя активно предпринимались разнообразные интеграционные шаги — в формате СНГ, ОДКБ, Союзного государства Беларуси и России. Они, однако, носили все же второстепенный характер для всех фигурантов — приоритет отдавался скорейшему вхождению государств постсоветского пространства в глобальные интеграционные экономические и политические структуры. Для одних стран это была ВТО, для других ЕС, для третьих НАТО или двусторонние отношения. В России курс на «новый интеграционный про-

ект для Евразии» был провозглашен В.В. Путиным в рамках демонстрации новой президентской стратегии только в 2011 г. Среди учредителей ЕАЭС в 2014 г. были президенты только трех государств. В настоящее время в ЕАЭС входят Россия, Казахстан, Беларусь, Армения и Кыргызстан. Союз получил международное признание, выстроил двусторонние отношения с рядом государств и стал участником многих интеграционных инициатив, прежде всего необходимо отметить сопряжение с китайским интеграционным мегапроектом «Один пояс — один путь». В юбилейном контексте с учетом структурной трансформации экономики стран в условиях цифровизации, осознания необходимости не только экономической, но и гуманитарной составляющей интеграции направления и приоритеты дальнейшего развития евразийского объединения архизначимо определять на основе оценки реального состояния интеграции и ее перспектив.

УДК 339.92

DOI: 10.33917/es-8.166.2019.48-57

За пять лет после подписания Договора о Евразийском экономическом союзе накоплен опыт интеграции, выявлены ее плюсы и минусы, потенциал и препятствия на пути развития ЕАЭС. Точность оценок пятилетней динамики интеграции влияет на эффективность решений о ее дальнейшем развитии. Полная, достоверная, качественная статистическая оценка экономического состояния Союза является необходимой базой его успешной динамики на новом этапе.

Ключевые слова

Евразийский экономический союз, ЕАЭС, индикаторы экономики, динамика ВВП, прямые иностранные инвестиции, экспорт, импорт.

ЕАЭС на фоне гигантов Евразии

К 2019 г. ЕАЭС занял позицию юридически полноправного субъекта мировой экономики. Но на фоне усиливающейся экономической мощи Китая и Индии роль ЕАЭС в Евразии представляется неоднозначной. В Китае ежегодный прирост ВВП в последние пять анализируемых лет был выше 6,5%, в Индии — выше 7% (рис. 1).

Рост ВВП Китая обусловлен не только огромным внутренним рынком, но и увеличивающимся притоком прямых иностранных инвестиций (ПИИ). В среднем в период с 2014 по 2018 г. ежегодный чистый приток ПИИ Китая составлял 134,2 млрд долл. (табл. 1).

На протяжении всего рассматриваемого периода объем притока инвестиций в Китай в разы превышал объем притока инвестиций в ЕАЭС. В 2014 г. объем притока ПИИ в Китай превысил объем притока ПИИ в ЕАЭС в 3,2 раза, в 2015 г. —

➤ Полная, достоверная, качественная статистическая оценка экономического состояния ЕАЭС является необходимой базой его успешной динамики на новом этапе.

в 7,2, в 2016 г. — в 2,8, в 2017 г. — в 3,7, в 2018 г. — в 7,3 раза.

Низкие темпы восстановления мировой экономики после глобального финансово-экономического кризиса, возрастание экономической мощи Китая и Индии отразились на начальном пути становления ЕАЭС. В этих условиях экономический потенциал основан на единстве стран ЕАЭС, целью которого определено достижение процветания и экономической устойчивости Союза. Однако пятилетнее развитие экономик этих государств-участников, несмотря на успе-

Five Years of Eurasian Integration: Statistical Analysis of Key Economic Results

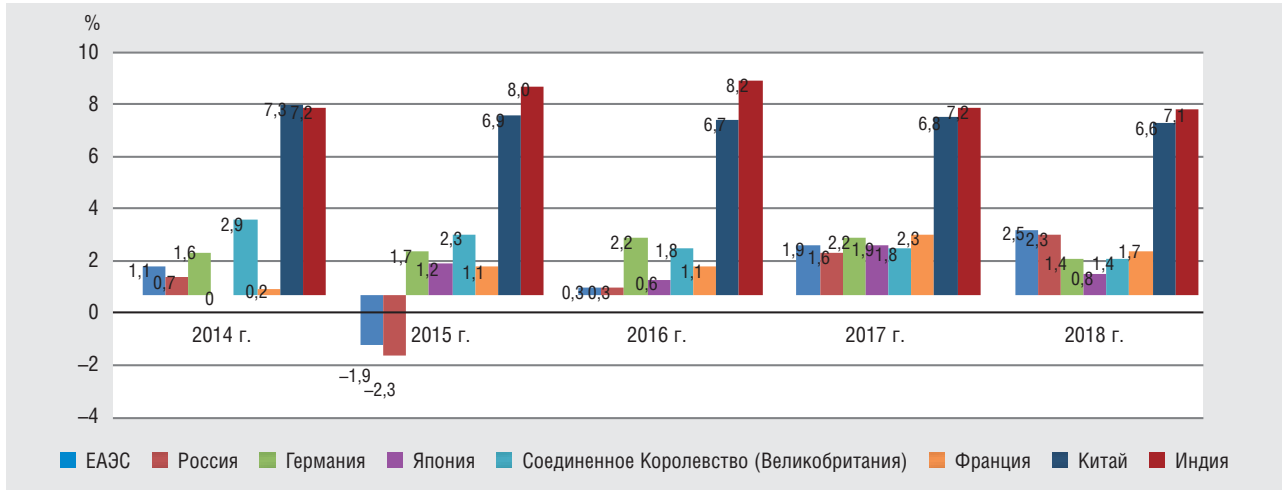
Over 5 years after the signing of the Treaty on the Eurasian Economic Union, the experience of the integration process has been accumulated, its pros and cons, potential and obstacles for a new stage in the development of the EAEU have been identified. The accuracy of estimates of the 5-year integration dynamics affects the effectiveness of decisions on further integration. A complete, reliable, qualitative statistical assessment of the economic condition of the Union is a necessary basis for the successful dynamics of the Union at a new stage.

Keywords

Eurasian Economic Union, EAEU, economic indicators, GDP dynamics, foreign direct investment, export, import.

Рисунок 1

Динамика реального объема валового внутреннего продукта ЕАЭС и ряда стран Европы и Азии, 2014–2018 гг., % к предыдущему году

Источники: [1–3]

хи по отдельным направлениям, в целом нельзя назвать устойчивым.

Динамика ключевых экономических показателей ЕАЭС

Макроэкономические показатели, характеризующие развитие стран ЕАЭС, в большинстве своем свидетельствуют о растущей динамике (рис. 2). За период с 2014 по 2018 г. средний ежегодный рост ВВП ЕАЭС (в постоянных ценах) составил 0,77%. При этом уменьшение объема ВВП ЕАЭС характерно только для 2015 г. (на 1,9%). В 2018 г. ВВП ЕАЭС в текущих ценах составил 1920,4 млрд долл. и показал рост в постоянных ценах в сравнении с 2017 г. на 2,5%. В 2018 г. средний ежегодный рост промышленного производства составил 1,78%, объем промышленной продукции достиг 1245,7 млрд долл., что выше, чем в 2017 г., на 3,1% (в постоянных ценах). В анализируемый пятилетний период зафиксирован рост объемов сельскохозяйственного производства. В среднем ежегодно этот показатель увеличивался на 2,55%, при этом до 2017 г. включительно наблюдался стабильный рост, в 2018 г. объем сельскохозяйственного производства в постоянных ценах был равен объему 2017 г. Несмотря на среднее ежегодное сокращение на 1,81% объема выполненных строительных работ в период с 2014 по 2017 г., этот показатель в 2018 г. продемонстрировал рост на 5,2% в сравнении с 2017 г. Данная положительная ди-

Источники: [1–3]

Таблица 1

Динамика объемов чистого притока ПИИ, 2014–2018 гг.

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Чистый приток ПИИ в целом по странам ЕАЭС, млн долл.	40 119	18 900	47 878	36 042	18 918
Чистый приток ПИИ в Китай, млн долл.	128 500	135 610	133 710	134 062	139 043
Соотношение притока ПИИ по ЕАЭС и притока ПИИ в Китай, %	312	139	358	269	136

Рисунок 2

Индексы основных экономических показателей ЕАЭС, 2014–2018 гг., % к предыдущему году; в постоянных ценах

Источники: [1–3]

намика формировалась в условиях сокращения инвестиций в основной капитал в период с 2014 по 2016 г. (среднее ежегодное уменьшение составляло 3,54%) и их увеличения в последние два года (в 2017 г. — на 4,9%, в 2018 г. — на 5,7%).

Достигнутый в последние два года рост ключевых индикаторов экономик стран ЕАЭС свидетельствует об эффективности проведения согласованной, скоординированной единой политики. Существенным плюсом является рост инвестиций в основной капитал собственных средств предприятий и организаций, их доля в общем объеме инвестиций с 45,8% в 2014 г. увеличилась до 55,0% в 2018 г. (рис. 3). Однако устойчивого прироста средств иностранных инвесторов не наблюдалось. В 2015 г. в общем объеме инвестиций в основной капитал доля средств иностранных инвесторов была равна 1,2%, что больше уровня 2014 г. на 0,2 процентного пункта, но с 2016 г. наблюдается ежегодное сокращение этого показателя. К 2018 г. удельный вес средств иностранных инвесторов в общем объеме инвестиций в основной капитал составил лишь 0,8%.

Столь незначительный прирост объема иностранных инвестиций во многом объясняется введением санкций против России, появлением новой экономической среды ЕАЭС, которая тре-

бовала новой оценки инвесторов, а также ослаблением и волатильностью рубля с конца 2014 г. Однако стартовые условия в любом случае благоприятствуют интересу инвесторов: открытие рынка пяти спланируемых государств, выгодная географическая конфигурация, открывающая благоприятные транзитные возможности при согласованной транспортной и таможенной политике.

Масштабы свободного обмена товарами между странами Евразии существенно увеличились, что свидетельствует об интенсивности экономической интеграции и построении единого экономического пространства. Это особенно актуально в связи с сопряжением ЕАЭС и китайской инициативы «Один пояс — один путь». Проект охватывает огромную территорию, на которой сосредоточено 4,4 млрд населения с ВВП, достигающим 21 трлн долл., что составляет 63 и 29% в мире соответственно.

ВВП на душу населения в России в период с 2005 по 2008 г. в среднем ежегодно возрастал на 3,0%, в 2008 г. он достиг значения 11,66 тыс. долл. на человека. В 2009 г. вследствие мирового финансово-экономического кризиса ВВП на душу населения сократился на 26,39% и составил 8,58 тыс. долл. на человека. Рост ВВП на душу населения за 2010 и 2011 гг. соответственно составил 24,46 и 34,56%, и уже в 2011 г. ВВП на душу населения существенно превысил докризисный уровень. Увеличение показателя в 2012 и 2013 гг. (соответственно на 6,63 и 4,53%) привело к достижению в 2013 г. максимального значения ВВП на душу населения в России — 16,01 тыс. долл.

Рисунок 3

Структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования в ЕАЭС, 2014–2018 гг., %

Источники: [1–3]

на человека. С 2014 по 2016 г. зафиксировано ежегодное уменьшение показателя в среднем на 18,21%. Рост ВВП на душу населения, достигнутый в 2017 и 2018 гг. (соответственно на 22,68 и 5,20%), не позволил достичь максимума 2013 г. В 2018 г. объем ВВП составил 11,31 тыс. долл. на человека. Увеличению в последние два анализируемых года ВВП на душу населения прежде всего способствовал рост инвестиций в основной капитал (соответственно на 4,8 и 4,3%) (рис. 4).

Такая динамика не могла не сказаться на состоянии экономик других стран ЕАЭС (см. рис. 4). В Казахстане также наблюдалось сокращение ВВП на душу населения в 2014–2016 гг. (среднее ежегодное уменьшение составляло 17,8%), в 2017 и 2018 гг. показатель рос. В Кыргызстане показатель сокращался в 2014 и 2015 гг., последние три года он растет. В Беларуси и Армении ВВП на душу населения начал уменьшаться годом позже, и если в Беларуси уменьшение показателя в 2015 и 2016 г. составило 29,68 и 14,27% соответственно, то в Армении в 2015 г. зафиксировано менее резкое снижение ВВП на душу населения — на 8,83%, а с 2016 г. наблюдается его ежегодный рост.

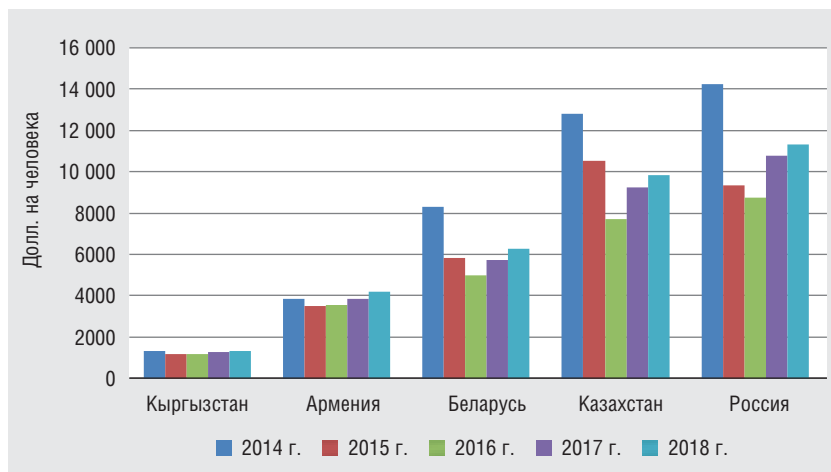
Анализ развития внешней и взаимной торговли

Объем внешней торговли ЕАЭС с третьими странами с 2014 по 2018 г. уменьшился на 13,2% (внешнеторговый оборот в 2014 г. был равен 868,7 млрд долл., в 2018 г. он составил 753,8 млрд долл.). Стоит отметить, что в 2015 и 2016 гг. значение этого показателя уменьшалось и в 2016 г. достигло минимального значения — 509,4 млрд долл. При этом в последующие годы зафиксирован рост внешнеторгового оборота на 24,5% в 2017 г. и на 18,9% в 2018 г. Это было обусловлено более быстрым ростом экспорта (на 25,49 и 26,83% соответственно), чем импорта (на 22,97 и 6,39% соответственно) (рис. 5).

В 2018 г. на каждую 1000 долл. импорта приходилось 1865 долл. экспорта. Профицит внешней торговли составлял 227,6 млрд долл. против 139,6 млрд долл. в 2017 г. (на 1000 долл. импорта приходилось 1564 долл. экспорта). Говоря о более быстром росте экспорта ЕАЭС в третьи

Рисунок 4

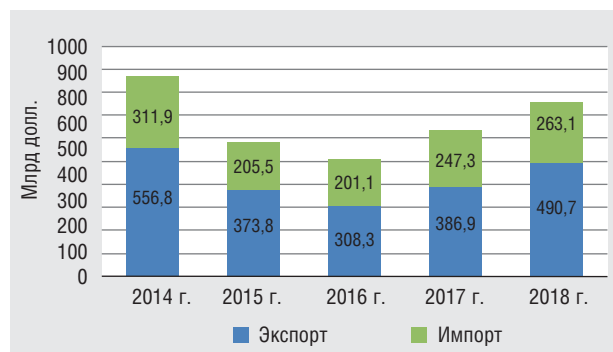
Валовой внутренний продукт на душу населения в странах ЕАЭС, 2014–2018 гг., долл.

Источники: [1–3]

Рисунок 5

Динамика внешней торговли ЕАЭС с третьими странами, 2014–2018 гг., млрд долл.

Источники: [1–3]

страны в 2018 г. в сравнении с 2017 г. (на 26,8%), стоит подчеркнуть, что этот рост прежде всего связан с повышением средних цен на экспортируемые товары (на 21,1%), а также с увеличением объемов вывоза (на 4,7%).

В товарной структуре экспорта государств ЕАЭС в третьи страны преобладают минеральные продукты, металлы, продукция химической промышленности. Импорт в основном включает машины, оборудование и транспортные средства, продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье.

Сегодня среди торговых партнеров ЕАЭС большое значение приобретает Китай. В 2018 г. удельный вес Китая в общем объеме внешней торговли ЕАЭС составлял 16,19% (Китай не уступает своих позиций ни одной стране мира, только

Европейскому союзу, удельный вес которого во внешней торговле ЕАЭС равен 46,73%) (рис. 6).

Внешнеторговый оборот ЕАЭС и Китая в 2014 г. был равен 112 млрд: экспорт — 48,1 млрд долл. (42,91% от общего объема торговли), импорт — 63,9 млрд долл. (57,09% от общего объема торговли). В 2015 г. в связи с замедлением роста мировой экономики, снижением внутреннего спроса, а также волатильности на финансовых рынках внешнеторговый оборот ЕАЭС и Китая снизился на 28,53% и составил 80,1 млрд долл. При этом с примерно одинаковой скоростью сократились объемы как экспорта, так и импорта (структура товарооборота значимо не поменялась).

В 2016 г. цены на мировом рынке сырья начали частично восстанавливаться, в результате был вновь зафиксирован рост внешнеторгового оборота стран ЕАЭС и Китая (на 0,62% по сравнению с 2015 г.). Однако этот рост основан на увеличении импорта ЕАЭС в торговле с Китаем (на 5,35%), при этом скорость сокращения объемов экспорта существенно снизилась по сравнению с предыдущим годом (лишь на 5,53%). Данные изменения повлияли на структуру внешней торговли между ЕАЭС и Китаем в 2016 г.: удельный вес импорта составил 59,13%, удельный вес экспорта — 40,87%. Начиная с 2017 г. объемы торговли ЕАЭС с Китаем начали расти быстрыми темпами. Одна из причин — заключение соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и Китаем, подписанного с целью «создать среду

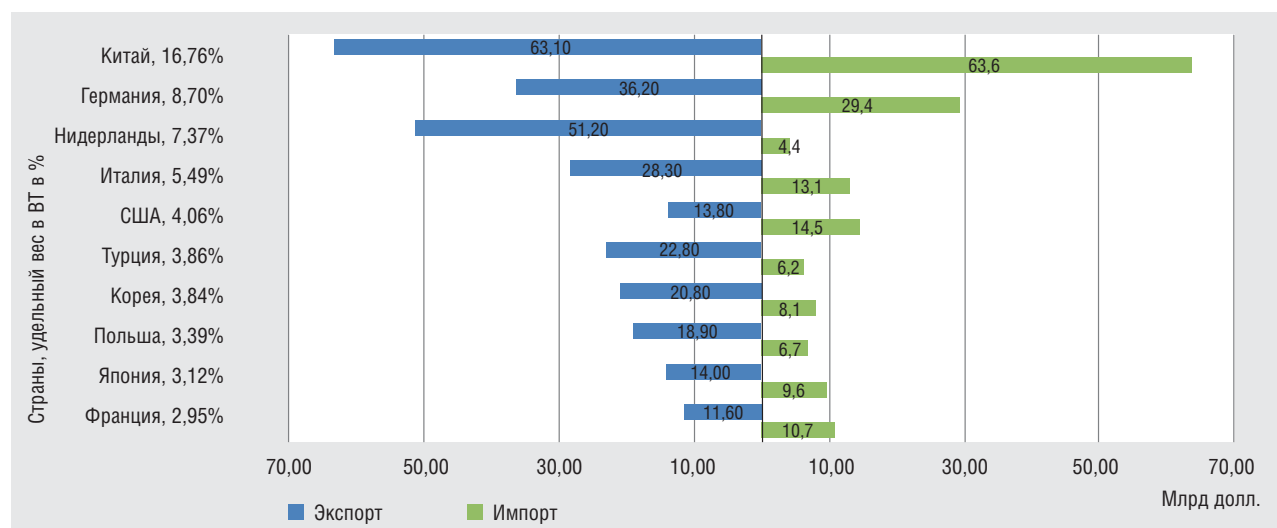
и условия для развития взаимных торговых связей и продвижения экономического сотрудничества». В 2017 г. объем экспорта возрос на 33,55%, импорта — на 23,20%, при этом сократились различия в структуре внешнеторгового оборота. Увеличение в 2018 г. объемов экспорта на 43,47% и импорта — на 23,20% привело к примерному равенству их веса в структуре внешнеторгового оборота. Внешнеторговый оборот ЕАЭС и Китая составил 126,7 млрд долл., в том числе экспорт — 63,1 млрд долл. (49,80%), импорт — 63,6 млрд долл. (50,20%). Соответственно изменилось соотношение экспорта и импорта: на каждую 1000 долл. импорта приходилось в 2017 г. — 749 долл. экспорта, в 2018 г. — 992 долл. (табл. 2).

Основной торговый партнер Китая из стран ЕАЭС — Россия. На Российскую Федерацию в 2018 г. приходится около 89% от всего объема экспорта ЕАЭС и Китая и около 81% — от всего объема импорта. Следующий ключевой партнер — Казахстан, его экспорт в Китай составлял 6,3 млрд долл. (10% от общего объема экспорта ЕАЭС), в свою очередь импорт Китая в Казахстан был равен 7,0 млрд долл. (11% от всего импорта ЕАЭС). Наименьшие объемы экспорта и импорта у Армении — 211,4 млн и 479,1 млн долл. соответственно.

В качестве достижений последних лет особо выделяется вступление в силу с 1 января 2018 г. Таможенного кодекса ЕАЭС, которым определено, что Союзом проводится единая внешнетор-

Рисунок 6

Топ-10 стран по максимальному вкладу во внешнюю торговлю ЕАЭС, объемы экспорта и импорта между ЕАЭС и каждой из рассматриваемых стран, 2018 г., млрд долл.

Источники: [1–3]

Таблица 2

Внешняя торговля товарами между странами ЕАЭС и Китаем, 2014–2018 гг.

Страны	2014 г.					2018 г.					Темп прироста внешнеторгового оборота (2018/2014), %
	Объемы внешней торговли, млн долл.		Структура внешней торговли, %			Объемы внешней торговли, млн долл.		Структура внешней торговли, %			
	Экспорт	Импорт	Внешнеторговый оборот	Удельный вес экспорта	Удельный вес импорта	Экспорт	Импорт	Внешнеторговый оборот	Удельный вес экспорта	Удельный вес импорта	
Армения	169,3	288,5	457,8	36,98	63,02	211,40	479,10	690,5	30,62	69,38	50,83
Беларусь	639	948	1587	40,26	59,74	467,90	3002,00	3469,9	13,48	86,52	118,65
Казахстан	9799,4	9653,4	19452,8	50,38	49,62	6272,90	6983,00	13 255,9	47,32	52,68	-31,86
Кыргызстан	49,8	1200,3	1250,1	3,98	96,02	105,20	1715,00	1820,2	5,78	94,22	45,60
Россия	37414,6	51866,2	89280,8	41,91	58,09	56 019,90	51 396,90	107 417	52,15	47,85	20,31
ЕАЭС	48072,1	63956,4	112 029	42,91	57,09	63 077,30	63 576,00	126 653	49,80	50,20	13,05

Источники: [1–3]

Таблица 3

Объемы взаимной торговли товарами по странам ЕАЭС, 2014–2018 гг.

Страны	Объемы взаимной торговли товарами, млн долл.					Темп прироста/убыли за 5 лет, %
	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	
Армения — Беларусь	38,3	34,6	35,4	41,6	49,4	28,98
Армения — Казахстан	7,3	4,9	5,5	10,5	14,7	101,37
Беларусь — Казахстан	940,8	578,6	411,2	693,5	888,6	-5,55
Беларусь — Кыргызстан	95,3	61,0	52,0	130,5	132,5	39,03
Казахстан — Кыргызстан	1206,5	756,1	702,7	785,3	927,2	-23,15
Казахстан — Россия	20 196,2	15 413,7	13 005,6	17 104,5	18 321,1	-9,28
Кыргызстан — Армения	0,5	0,5	1,0	1,9	1,1	120,00
Кыргызстан — Россия	1856,8	1467,3	1211,0	1665,0	1996,2	7,51
Россия — Армения	1397,0	1295,8	1337,0	1804,3	2017,0	44,38
Россия — Беларусь	37 374,0	26 003,2	26 198,9	32 474,6	35 913,7	-3,91
ЕАЭС	63 112,7	45 615,7	42 960,3	54 711,7	60 261,5	-4,52

Источники: [1–3]

говая политика, в рамках которой применяются единые меры таможенно-тарифного и нетарифного регулирования, а также меры защиты внутреннего рынка (специальные защитные, антидемпинговые и компенсационные меры) [4].

В 2018 г. объем взаимной торговли товарами между странами ЕАЭС составил 60,3 млрд, увеличившись в сравнении с 2017 г. на 10,1%. Рост стоимостного объема взаимной торговли в большей степени дало увеличение физического объема торговли между странами (на 7,4%), в то время как рост средних цен на товары определил увеличение показателя на 2,5%.

За пять лет существенно возросли объемы взаимной торговли Армении со странами ЕАЭС: с Кыргызстаном в 2,2 раза, с Казахстаном в 2 раза, с Россией в 1,44 раза, с Беларусью в 1,3 раза.

Объемы чистого притока прямых иностранных инвестиций по странам ЕАЭС, 2014–2018 гг.

Страна	Чистый приток ПИИ, млн долл.					Темп прироста за период в целом (2018/2014), %	Средний объем чистого притока ПИИ за 5 лет, млн долл.	Средний ежегодный темп прироста, %
	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.			
Армения	403	178	338	249	254	-36,97	284,4	-10,90
Белорусия	1828	1668	1238	1278	1469	-19,64	1496,2	-5,32
Кыргызстан	248	1141	616	-107	47	-81,05	389,0	-34,02
Казахстан	8489	4056	8511	4669	3816	-55,05	5908,2	-18,12
Российская Федерация	29 151	11 857	37 175	29 953	13 332	-54,27	24 293,6	-17,76

Источники: [1–3]

Объемы взаимной торговли товарами по странам ЕАЭС и темпы их изменений в 2014–2018 гг. представлены в *табл. 3*.

Объемы взаимной торговли России с Беларусью, Казахстаном и Кыргызстаном с 2014 по 2016 г. сократились.

При этом в 2017 и 2018 гг. зафиксировано ежегодное увеличение объемов взаимной торговли между всеми странами ЕАЭС (единственное исключение — в 2018 г. сокращение объемов торговли между Кыргызстаном и Арменией).

Согласно Декларации о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках ЕАЭС [5], необходимо обеспечить максимальную эффективность единого рынка ЕАЭС путем прежде всего полного устранения барьеров и мак-

симального сокращения числа изъятий и ограничений для свободного передвижения товаров, услуг, капитала и рабочей силы на внутреннем рынке ЕАЭС. Среди ключевых направлений развития ЕАЭС также определено формирование «территории инноваций» и стимулирование научно-технических прорывов. Все это должно способствовать экономическому росту стран-участниц и повышению их конкурентоспособности на мировом рынке.

В настоящее время динамика инвестиций в странах ЕАЭС в заметной степени зависит от прямых иностранных инвестиций, особенно китайских в Новый шелковый путь.

В течение пяти лет лидером среди стран ЕАЭС по притоку ПИИ оставалась Российская Федерация. Однако объемы притока инвестиций не отличались стабильностью: в 2015 г. они резко сократились (на 59,33%), в 2016 г. существенно возросли (в 3,14 раза), в 2017 и 2018 гг. вновь сокращались. Объем чистого притока ПИИ в Россию в 2018 г. составил 13,332 млрд долл. В среднем ежегодный чистый приток ПИИ в Россию составлял более 24,293 млрд долл. (*табл. 4*).

Наименьший чистый приток ПИИ среди стран Союза в Армении и Кыргызстане: средние ежегодные объемы за пять лет составляли 284,4 млн и 389 млн долл. соответственно.

Отметим, что для всех стран ЕАЭС характерно сокращение объемов чистого притока ПИИ. Наименее резко уменьшились объемы чистого притока ПИИ в Беларуси (показатель в среднем ежегодно сокращался на 5,32%), в то время как наиболее существенные темпы сокращения характерны для Кыргызстана (в среднем ежегодно объемы чистого притока ПИИ уменьшались на 34,02%).

➤ Тесные взаимосвязи государств — участников ЕАЭС как стран постсоветского пространства определяют безальтернативность возрождения на новых принципах и новой базе некогда разрушенных кооперационных связей.

В 2018 г. объем чистого притока ПИИ в Россию в 3,5 раза превышал объем притока ПИИ в Казахстан. В Беларуси объем притока ПИИ был в 2,6 раза меньше, чем в Казахстане, но в 5,8 раза больше, чем в Армении, и в 31,3 раза больше, чем в Кыргызстане.

* * *

Диагностика состояния экономического развития ЕАЭС и его государств-участников позволила получить реальную картину достижений за пять лет и в то же время выявить слабые стороны интеграции.

Прежде всего следует отметить увеличение в последние годы масштабов свободного обмена товарами между странами Евразии, что определенно подтверждает слова председателя коллегии Евразийской экономической комиссии Т.С. Саркисяна о росте авторитета и привлекательности ЕАЭС. На пленарном заседании I Евразийского аналитического форума «ЕАЭС: опыт,

проблемы, приоритеты развития и безопасности», прошедшем 14 ноября 2019 г. в Общественной палате Российской Федерации, он отметил: «За эти пять лет мы проделали огромную работу, и международный авторитет нашей организации укрепился. Об этом свидетельствует то, что несколько десятков стран и региональных объединений хотят с нами сотрудничать» [6].

Однако существенный рост внешнеторгового оборота ЕАЭС с третьими странами, достигнутый в 2017 и 2018 гг., основан на растущей активности взаимодействия с Китаем, который оказывает существенное давление на интеграционную динамику, беспорно преследуя свои интересы, связанные с расширением транспортной инфраструктуры и увеличением поставок энергоресурсов (примером может служить создание с привлечением инвестиций Китая в рамках Нового шелкового пути транспортного коридора, который, минуя Россию, соединяет Китай, Казахстан, Азербайджан, Грузию и Турцию [7, 8]).

References

1. *Statistika EAES* [EAEU Statistics]. Evraziiskaya ekonomicheskaya komissiya, available at: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/union_stat/Pages/default.aspx.
2. *UNCTAD*, available at: https://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?sCS_ChosenLang=en.
3. *Mezhdunarodnye sravneniya* [International Comparisons]. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki, available at: <https://www.gks.ru/incomparisons>.
4. *Dogovor o Tamozhennom kodekse Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza* [Treaty on the Customs Code of the Eurasian Economic Union]. Pravovoi portal EAES, available at: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01413569/itia_12042017.

Среди неблагоприятных факторов развития, помимо угрозы, выражающейся в возможной экспансии со стороны Китая (несмотря на плюсы от значительного расширения транзитного потенциала для Союза в рамках проекта «Один пояс — один путь»), следует отметить снижение за пять лет индекса инвестиций в основной капитал и уменьшение объемов производства продукции сельского хозяйства в 2018 г. За период с 2016 по 2018 г. (не говоря уже о 2015 г., когда наиболее отчетливо проявились последствия введения санкций против России) зафиксировано сокращение чистого притока ПИИ в ЕАЭС. Ни один из рассмотренных показателей не демонстрировал устойчивого ежегодного увеличения темпов роста в каждом из государств — участников ЕАЭС: в одних зафиксировано затухание роста, а в других наблюдается отрицательная динамика. В связи с этим различия в уровне экономического развития государств — участников ЕАЭС могут стать весомым сдерживающим фактором дальнейшего развития интеграционных процессов в ЕАЭС, что не может не вызывать особой тревоги по поводу выполнения государствами отдельных принятых в ЕАЭС обязательств.

Несмотря на сложности объективного характера, за пять лет развития евразийской интеграции, отмеченных рядом негативных аспектов (режим санкций, цены на нефтяные и энергоресурсы), ЕАЭС сегодня является хотя и достаточно молодым, но довольно динамично развивающимся интеграционным объединением. Последние два года большинство экономических индикаторов демонстрируют положительные изменения, что, бесспорно, повышает конкурентоспособность как ЕАЭС в целом, так и экономик каждой из стран Союза. Этому способствуют тесные взаимосвязи государств — участников ЕАЭС как стран постсоветского пространства. Сегодня в условиях интенсивного создания новых интеграционных объединений это предопределяет безальтернативность возрождения и развития на новых принципах и новой базе некогда разрушенных кооперационных связей. Потенциал совершенствования евразийской интеграции велик, он основан на общности интересов,

➤ **ЕАЭС сегодня является хотя и достаточно молодым, но довольно динамично развивающимся интеграционным объединением.**

необходимости создания социальной, производственной и транспортной инфраструктуры, укрепления научно-производственных связей и других факторах развития Казахстана, Беларуси, Армении, Кыргызстана и Российской Федерации, являющейся локомотивом развития экономики ЕАЭС.

ПЭС 19099 / 28.10.2019

Источники

1. Статистика ЕАЭС [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/union_stat/Pages/default.aspx.
2. UNCTAD [Сайт]. URL: https://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?sCS_ChosenLang=en.
3. Международные сравнения [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/incomparisons>.
4. Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] // Правовой портал ЕАЭС. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01413569/itia_12042017.
5. Декларации о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках ЕАЭС [Электронный ресурс] // Правовой портал ЕАЭС. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01420213/ms_10122018.
6. Эффективность аналитики как показатель зрелости государства [Электронный ресурс] // Общественная палата Российской Федерации. URL: <https://www.oprf.ru/press/news/2019/newsitem/51522>.
7. Окно в Европу: как Китай запустил новый «Шелковый путь» в обход России [Электронный ресурс] // РБК. 2015. 15 декабря. URL: <https://www.rbc.ru/politics/15/12/2015/56703a6d9a7947f88a89ae7d>.
8. «Шелковый путь»: мимо Москвы в Лондон [Электронный ресурс] // Газета.ru. 2017. 30 октября. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2017/10/30/10962968.shtml>.

5. *Deklaratsii o dal'neishem razvitii integratsionnykh protsessov v ramkakh EAES* [Declaration on Further Development of Integration Processes Within the EAEU]. Pravovoi portal EAES, available at: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01420213/ms_10122018.

6. *Effektivnost' analitiki kak pokazatel' zrelosti gosudarstva* [Analytics Efficiency as an Indicator of the State's Maturity]. Obshchestvennaya palata Rossiiskoi Federatsii, available at: <https://www.oprf.ru/press/news/2019/newsitem/51522>.

7. *Okno v Evropu: kak Kitai zapustil novyi "Shelkovyi put'" v obkhod Rossii* [Window to Europe: How China Launched the New Silk Road Bypassing Russia]. RBK, 2015, December, 15, available at: <https://www.rbc.ru/politics/15/12/2015/56703a6d9a7947f88a89ae7d>.

8. *"Shelkovyi put'": mimo Moskvy v London* [Silk Road: Past Moscow to London]. Gazeta.ru, 2017, October, 30, available at: <https://www.gazeta.ru/business/2017/10/30/10962968.shtml>.